

ИНСТИТУТ МОРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ СИМОНА БОЛИВАРА

Проект Конституции Венесуэлы 1819 г. Общеизвестно, что концепция разделения властей с момента ее реализации в первых конституциях, принятых в Северной Америке и Европе в конце XVIII — начале XIX вв., претерпела существенные изменения. Одним из них является отказ отдельных законодателей от трехэлементной структуры государственной власти и введение ее новых ветвей. К таковым относятся Моральная власть, предложенная пламенным борцом за освобождение латиноамериканских колоний от испанского владычества, Освободителем⁷¹ Венесуэлы, Колумбии, Эквадора, Перу, Боливии, Симоном Боливаром (1783–1830). Отечественный историк А.Ф. Шульговский справедливо отметил, что С. Боливар «не раз ссылался на труды выдающегося мыслителя эпохи Просвещения Монтескье, однако в своих конституционных проектах Освободитель, во многом, и притом по важным вопросам, отходил» от его идей.⁷²

Впервые институт Моральной власти нашел свое оформление в конституционном проекте Республики Венесуэла, представленном С. Боливаром Второму Генеральному конгрессу Венесуэлы, открытому заседанию 15 февраля 1819 г. в Ангостуре. Он был создан в условиях, когда освободительное движение колонистов, имевшее «очевидные успехи» в результате успешной кампании Освободителя на севере Южной Америки, ослаблялось «отсутствием единства среди патриотов и разногласием между их руководителями».⁷³ Поэтому возникла необходимость в создании «авторитетного политического органа, вокруг которого объединились бы все патриоты»⁷⁴ на освобожденных от испанского господства провинций Венесуэлы.

⁷¹ С. Боливар был провозглашен «Освободителем Венесуэлы» в 1813 г. муниципалитетом Каракаса. В 1819 г. по вступлении в Боготу после легитимного перехода через Анды летом 1819 г. и победы над испанцами по р. Боясе он был провозглашен «Освободителем Новой Гранады».

⁷² Шульговский А.Ф. Борьба за независимость и борьба за духовную и культурную самобытность молодых латиноамериканских государств (Боливар и идеи американства) // Симон Боливар. История и современность. М., 1985. С. 20.

⁷³ 5 июля 1811 г. была провозглашена первая Венесуэльская республика, просуществовавшая всего несколько месяцев. 21 декабря 1811 г. была принята первая венесуэльская Конституция. Вторая республика была создана после вступления войск Боливар в Каракас в начале августа 1813 г. Она просуществовала до декабря 1814 г. Второй генеральный конгресс, созванный в 1819 г. в Ангостуре — столице венесуэльских провинций, освобожденных от испанского владычества, — провозгласил независимость Венесуэлы и 15 августа 1819 г. принял новую Конституцию.

⁷⁴ Анверван М.С., Слезин Л.Ю. Образование независимых государств в Латинской Америке (1804–1903). М., 1966. С. 106.

В обращении к Конгрессу, произнесенном 15 февраля 1819 г., в день открытия заседаний, С. Боливар заявил, слагая с себя диктаторские полномочия и представляя конституционный проект: «Счастлив тот Гражданин, который при содействии воинства под своим началом смог созвать представителей верховной власти, дабы исполнять суверенную волю Народа. Посему я считаю себя одним из тех, кого в высшей мере облагодетельствовало Божественное Провидение, ибо имею честь объединить представителей Народа Венесуэлы в этом Державном Конгрессе, который является источником законных прав, хранителем суверенитета и властителем судеб Народа. Вручая представителям Народа доверенные мне ранее бразды правления, я поступаю так по велению собственного сердца, согласно пожеланию моих Сограждан и в интересах наших будущих поколений, которые столь много ждут от вашей мудрости, справедливости и благоразумия».⁷⁵ Следует отметить, что во время войны за независимость на С. Боливару несколько раз возлагались диктаторские полномочия. Это обосновывалось, как отмечал А.Ф. Шульговский, характерным для того времени обращением «к временам древней Римской республики... Сам Боливар брал на себя бремя диктаторских полномочий во имя доведения войны за освобождение до победного конца, торжества дела патриотов».⁷⁶

Проект конституции, предложенный С. Боливаром, включал положения о правах и свободах человека и гражданина, о гражданских обязанностях, об организации территории, о местном управлении, о законодательной, исполнительной и судебной властях, о пересмотре Конституции.⁷⁷ Текст состоял из статей, объединенных в отдели, в рамках которых проводилась их нумерация, и затем в главы. Некоторые главы не содержали деления на отдели, а сквозная нумерация статей по всему тексту отсутствовала. Положения о Моральной власти были оформлены в виде Приложения к Конституции.⁷⁸

Предложение о введении Моральной власти. Документ содержал положения о Моральной власти, реализуемой специализированным органом — Ареопагом и устанавливал его состав, порядок формирования, структуру, правила функционирования, полномочия и функции власти.⁷⁹

⁷⁵ Боливар С. Речь в Ангостуре // Боливар С. Избр. произведения: Речь, статьи, письма, воззвания. 1812–1830. М., 1983. С. 76–77.

⁷⁶ Шульговский А.Ф. Боливар и идейная борьба вокруг путей развития молодых латиноамериканских государств // Латинская Америка. 1983. № 7. С. 19.

⁷⁷ Текст конституционного проекта 1819 г. по изд.: *Proyecto de Constitución para la República formado por el Jefe Supremo, y presentado al Segundo Congreso Constituyente para su examen // Modelo Romano, e formación del pensiero politico di Simon Bolivar. Vol. I. Testi costituzionali / A cura di M. Sassi y G. Lobrano. Napoli, 1995. P. 45–77.*

⁷⁸ *El Poder Moral propuesto por Bolívar (Apéndice de la Constitución de Venezuela de 1819) // Modelo Romano e formación del pensiero politico di Simon Bolívar. P. 79–87.* — Текст Конституции Венесуэлы 1819 г. см.: *Ibid.* P. 145–184.

⁷⁹ Документ в переводе автора данной ст. прилагается.

С. Боливар определил, что «ферой господства» «четвертой власти», станут дети и души людей, дух народа, добрые традиции и республиканская мораль». Автор проекта пояснил, что идея моральной власти «взята ею из глубины древности и тех забытых законов, которые действовали некоторое время, из добродетели греков и римлян».⁸⁰

Обращение к древним образцам не было случайностью. Известный венецианский конституционалист Р. Комбеллас обратил внимание на то, что С. Боливар как настоящий сын своего времени был воспитан на традиции, унаследованной эпохой Просвещения из Древней Греции и республиканского Рима и предполагавшей заботу о гражданской добродетели. Однако он не был одинок: еще ранее Миранда в своем проекте закрепил институт Цензоров с функцией надзора за публичным образованием и соблюдением добрых обычаев. Оба являлись наследниками просветителей Монтегкье, Вольтера, Руссо и Дидро, для которых публичная этика составляла основной элемент успеха новых институтов.⁸¹ Действительно, Франсиско де Миранда, «Предвестник» независимости испанских колоний, в своих конституционных проектах 1798 и 1808 гг. предусмотрел введение магистерской должности Цензоров, на которых возлагалась обязанность, прежде всего, надзирать за нравственностью сенаторов и молодежи (1798), заботиться о публичном образовании и соблюдении добрых обычаев (1808).⁸² Кроме того, на С. Боливера, очевидно, повлиял и «импульс некоторых французских якобинцев, которые требовали введения власти Цензоров», будучи вдохновленными «предложением из раздела последней книги «Общественного договора» о гражданской религии».⁸³ С. Боливар, без сомнения, разделял римскую идею, которую выразил Цицерон в своем определении «народа» и «civitas» как объединения «с правом и общим интересом» (О республике. I.39 и 6.13).⁸⁴ Моральная власть должна гарантировать этот интерес, путем участия в его формулировании и надзоре за его соблюдением. Следует принять во внимание замечание Сони Вейнгарт о том, что разрабатывая конституционную идею, С. Боливар учитывал накопленный опыт, включая римский, и анализировал социальную реальность Латинской Америки.⁸⁵ Объявляя принцип народного суверенитета («суверенитет принадлежит сообществу граждан»), Освободитель

⁸⁰ Боливар С. Речь в Ангостуре. С. 92.

⁸¹ *Combellas R. Poder constituyente*. Caracas, 2000. P. 175.

⁸² См. подробнее: *Алексеева Т.А.* Римское публичное право как источник конституционных проектов Франсиско де Миранды // Сравнительно-правовой подход при анализе источников права. Группы Лаборатории сравнительно-правовых исследований / Под ред. Т.А. Алексеевой, М.В. Антонова. СПб., 2010. С. 36.

⁸³ *Catalano P.* Principios constitucionales bolivianos // Teoría del derecho e dello stato: *Revista Europea di cultura e scienza giuridica*. 2007. N. 2. P. 293.

⁸⁴ Цицерон М.Т. О республике // Цицерон М.Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речь Писама // Вступ. ст. Е.В. Липецкая. М., 1999. С. 638.

⁸⁵ *Wiegart S.* Observaciones en torno al constitucionalismo bolivariano // Asia, Africa, Latin America. Berlin, 1985. № 14. P. 51.

понимал необходимость образования граждан создаваемого государства и поддержания нравственного единства «общества», которое предстояло сформировать из весьма разнообразных социальных групп, имевшихся в то время в колониях.

С. Боливар определил три исторических источника создания Моральной власти: афинский ареопаг, римские цензоры и спартанская система воспитания. Он также выделил то главное, что может быть взято из них, и подчеркнул влияние каждого из трех образцов на одну из трех частей проекта. Так, Освободитель предложил заимствовать «у Афин их ареопаг и их хранителей обычаев и законов», «у Рима его Цензоров и его суды».⁸⁶ Он призывал, «сотворив святой альянс из этих институтов нравственности», возродить «в мире на новой основе идею Народа, который не довольствуется только тем, что он свободен и могуществен, а хочет быть и высокоправственным». Третий источник — «суровая система воспитания» — воспринимается из Спарты для создания образовательной составляющей в деятельности Моральной власти. Освободитель призывал направить «упомянутые три источника в единое русло нравственных добродетелей».⁸⁷

Ареопаг. Представляя цель и задачи учреждения органа Моральной власти, С. Боливар призывал: «Создадим такой ареопаг, который ... очистил бы Республику от всякой скверны, пресекал проявления неблагодарности, эгоизма и равнодушия к Родине, леность и беспечности граждан, в зародыше искоренял бы коррупцию и пагубные задатки и, формируя добрые традиции, подвергал бы виновных нравственным наказаниям, подобно тому, как закон сурово карает преступников. Ибо наказывать следует не только за несоблюдение законов, но и за их извращение; не только за их подрыв, но и за их критику; не только за нарушение Конституции, но и за неуважение к обществу».⁸⁸

Моральная власть вручается коллегияльному Ареопагу (ст. 1.1), имеющему название древнего афинского аристократического органа. О последнем напоминает и весьма многочисленный состав Ареопага (41 человек), и его патерналистский характер по отношению к соотечественникам, выразившийся в признании личности члена Ареопага «священной» и в закреплении за ними звания «отцы Отечества» (ст. 1.7), а за теми, кто является таковыми в течение 25 лет, — «заслуженные отцы Отечества» (ст. 1.6). Орган Моральной власти признается «судом по существу безупречным и священным» (ст. 1.12). Как и в Афинах, деятельность Ареопага должны сопровождать «сыновнее уважение» со стороны всех судов и корпораций (ст. 1.7), почести во время публичных мероприятий, знаки отличия и особое

⁸⁶ Боливар С. Речь в Ангостуре. С. 92.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

облачение (ст. 1.9). Учреждение органа должно ознаменоваться «экстраординарным торжеством с церемониями и представлениями» (ст. 1.8).

Члены Ареопага избираются Генеральным конгрессом, осуществляющим законодательную власть. Кандидат должен отвечать особым требованиям: быть отцом семейства, давшим образование своим собственным детям, отличаться проявлением публичной добродетели. Сформированный Ареопаг впоследствии сам кооптирует новых членов, которые занимают вакантные места, освобожденные в связи со смертью или исключением коллег, при этом, выбор делается из числа граждан, которые достигли 35 лет (ст. 1.3–1.5).

Глава Моральной власти — председатель Ареопага избирается Сенатом из числа «самых достойных граждан республики», представленных двумя списками: списком из 12 кандидатов, предложенных Палатой представителей, и списком из 12 кандидатов, предложенных Президентом Республики (ст. 1.14).

Звания председателя и членов Ареопага являются пожизненными, они утрачиваются лишь в случае смерти или исключения из его состава (ст. 1.10). Последнее возможно по решению исключительно самого Ареопага в случае совершения деяния, которое делает «отца отечества» «недостойным публичного почтения». Исключение из состава может иметь место по инициативе самого Ареопага или по решению Сената, строго обязательного для исполнения (ст. 1.1.13). Принятие Сенатом трех таких решений в течение 12 лет, влечет обязанность Конгресса осуществить выборы трех новых ареопагитов, а также переизбрать тех «отцов отечества», которые все три раза проголосовали против исключения недостойных членов из состава Ареопага (ст. 1.15).

Использование афинского образца не исключало римского влияния на первую часть приложения, что особенно проявляется в статьях, закрепляющих статус Моральной власти. Итальянский ученый П. Каваллари сделал вывод о том, что «постоянный характер состава Ареопага и пожизненное звание его членов также демонстрирует римское происхождение Моральной власти».⁸⁹ Очевидно, исследователь имел в виду мнение Цицерона, отраженное в трактате «О законах» (3.ХХ.46), в котором римский юрист предложил «заботу о законах поручить Цензорам, так как мы желаем, чтобы они всегда существовали в государстве».⁹⁰ Так, Цицерон предложил сделать эту магистратуру беспрерывной и длиться пять лет, а не 18 месяцев.⁹¹ С. Боливар, опираясь на римский опыт и его осмысление знаменитым юристом и оратором, еще более усилил значение органа.

⁸⁹ Cavallari P. Modelli e precedenti del Consejo Moral Republicano // Teoria del diritto e dello stato. 2007. № 2. P. 344–345.

⁹⁰ Цицерон М.Т. О законах // Цицерон М.Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речь. Письма. С. 222.

⁹¹ Catalano P. Principes constitucionales bolivarianos // Teoria del diritto e dello stato. 2007. N 7. P. 292; Vallitara G. Attualità del pensiero politico di Cicerone e la politica A cura di F. Salerno. Napoli, 2004. P. 113.

обеспечивающего стабильность нравственных устоев общества, поскольку считал, что эта деятельность никогда не должна прерываться.

По мнению исследователя Э. Росо Акунья, еще одним «замечательным свидетельством римского влияния» является характерная «священность» Ареопага, упоминание о публичных торжественных актах, которые, «подобно символическим ритуалам в Риме», демонстрировали «мощную связь между Ареопагом и народом», как в древности между Цензоров и народом.⁹² Однако наибольшее заимствование римского опыта имело место все же при закреплении компетенции органа Моральной власти.

Ареопаг действует как в полном составе, так и в составе двух палат. Компетенция Ареопага как единого органа была исчерпывающим образом определена ст. 1.16. Она включала организационные, поощрительные и порицательные полномочия. Комментируя компетенцию Моральной власти, исследователь Д. Валдитара объяснил ее «потребностью морализировать общественную жизнь и сделать правильным управление государством».⁹³ Реализация первой группы полномочий (ст. 1.161–1.16.4) создает условия для функционирования Ареопага. К данной группе относятся следующие: обеспечение финансирования своей деятельности, формирование двух палат, назначение секретарей. Кроме того, выше отмечались права Ареопага замещать освободившиеся места, а также исключать из своего состава членов, совершивших проступки, которые делают их «недостойными общественного почтения». Последнее полномочие аналогично тому, что имели римские цензоры, наделенные правом исключать из числа сенаторов недостойных лиц.⁹⁴ Информирование Ареопага о предосудительных деяниях объявляется обязанностью всякого гражданина, поскольку его характеристиками являются «безупречность и святость» (ст. 1.12). Признание необходимости заботы частных лиц о публичном интересе — древняя римская традиция.

Ареопаг наделяется правомочиями поощрять тех, кто отличился проявлением патриотизма и добродетели, и создавать представление о моделях должного поведения. Для достижения этой цели Ареопаг, во-первых, ежегодно должен вручать награды и гражданские отличия; во-вторых, объявлять достойных «смерью» и «великими людьми»; в-третьих, оглашать «имена добродетельных граждан и деяния, служащие образцами морали и благовоспитанности»; в-четвертых, называть «для публичного почтения» имена учителей и воспитателей, достигших наибольших успехов в профессиональной деятельности (ст. 1.16.5–

⁹² Roso Acuña E. Estudio preliminar // Obra política y constitucional de Simon Bolívar / Estudio preliminar, analogía y notas de E. Roso Acuña. Madrid, 2007. P. LXXVI.

⁹³ Vallitara G. Attualità del pensiero politico di Cicerone. P. 112.

⁹⁴ Costa E. Storia del Diritto Romano Pubblico. Firenze, 1920. P. 151–152; Поляковский И.А. История римского права. СПб., 1998. С. 112.

1.16.7). Ареопаг вправе наказывать граждан, допустивших нарушения норм морали (ст. 1.16.7) путем лишения ранее врученных им наград и гражданских отличий, а также объявлением о бесчестии и позоре «порочных людей и актов развращенности и непристойного поведения». Как справедливо отметил итальянский исследователь А. Баттиста, Ареопаг, подобно римским цензурам, «не налагал санкции физического или экономического характера», но санкции, гораздо более серьезные с точки зрения Боливар: общественное порицание, наложение знака бесчестия, который мыслится как юридически значимый для исключения из списков кандидатов для занятия всякой публичной должности.⁹⁵

С. Боливар предусмотрел в структуре Ареопага две палаты с четко закрепленной за ними компетенцией: Палату Образования и Палату Морали. Каждая из них состояла из 20 ареопагитов, один из которых назначался председателем палаты. В обращении к Генеральному конгрессу С. Боливар заявил: «Народное образование должно стать нашей первейшей заботой и пользоваться отеческой любовью конгресса. Мораль и просвещение — опоры Республики, мораль и просвещение — наша насущная необходимость». ⁹⁶ Для обеспечения надежности первой основы Освободитель предложил учредить Палату Морали, второй — Палату Образования.

Палата Морали. Основными «вдохновителями» автора конституционного проекта при оформлении полномочий палат стали римские цензоры и идеи Ж.-Ж. Руссо. Его огромное влияние на убеждения С. Боливар отмечают все исследователи. Так, отечественный историк А.Ф. Шутьковский писал: «Жан-Жак Руссо стал верным спутником» всей жизни С. Боливар; с «Общественным договором» Боливар не расставался даже во время своих военных походов и кампаний.⁹⁷ Известно, что экземпляр «Общественного договора, которым пользовался Наполеон, принадлежал С. Боливару и по его завещанию был передан в Университет Каракаса, где хранится по сей день.⁹⁸

Римский опыт был использован С. Боливаром прежде всего в части закрепления компетенции Палаты. Подобно Цензорам, ей надлежало обеспечить стабильные основы общественной морали и нравственного состояния общества. Его функции (или основные направления деятельности) могут быть разделены на три группы: формирование единого представления «о морали всей республики», поощрения достойного поведения граждан и наказания «пороков». Исследователи конституционной истории Латинской Америки обратили внимание на то большое

⁹⁵ Battista A.M. El poder moral: el modelo clasico de Bolivar // Constitucionalismo latino y liberalismo. Bogotá, 1990. P. 41.

⁹⁶ Боливар С. Речь в Апостурсе. С. 92.

⁹⁷ Шутьковский А.Ф. Борьба за независимость и борьба за духовную и культурную самобытность молодого латиноамериканского государства... С. 14.

⁹⁸ Caetano P. Principios constitucionales bolivarianos: origen y actualidad // El nuevo derecho constitucional latinoamericano / Dir. por R. Combellas. Caracas, 1996. Vol. II. P. 547.

влияние, которое оказала на проект С. Боливар глава VII книги 4 труда Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре», на «созвучие» его предложенных идеям, «дорогим политической педагогике якобинцев, замствовавшим их ранее: об учреждении инстанций, контролирующей общественную мораль, которая действует от имени суверена и гарантирует чистоту, преемственность социальной практики». ⁹⁹ Вслед за Ж.-Ж. Руссо, называвшего Цензоров «судом», Освободитель употребил термин «юрисдикция» в отношении деятельности Палаты Морали.

Юрисдикция, осуществляемая Палатой морали, очевидно, демонстрирует преемственность конституционного проекта 1819 г. с принципами и концепциями римского права. Предметами внимания палаты и ее изучения являются акты (действия и решения): во-первых, повторяемые, и поэтому формирующие «обычай или обычное», и, во-вторых, однократные, если они являются «настоящие экстраординарными», что могут повлиять «положительно или отрицательно на публичную мораль» (ст. 2.2), в-третьих, обнародованные произведения, в том числе опубликованные, декларируемые, исполняемые иным образом (ст. 2.6).

В сферу компетенции Палаты попадают акты не только физических лиц, включая женщин (ст. 2.13), их объединений (семей и корпораций), но и судов, административно-территориальных единиц (департаментов и провинций) и всей республики (очевидно, их властей), в том числе правительства (ст. 2.4). С. Боливар казуистично сформулировал несколько положений, демонстрирующих примеры поднадзорной деятельности: нарушение правительством договоров и невыполнение им своих обязательств (ст. 2.4), объявление публичного поощрения, национальный долг, договоры и соглашения, честность при ведении торговли, качество продаваемых товаров (ст. 2.8), отношение к родителям, старшим по возрасту, учителям, должностным лицам (ст. 2.9). Палате предписано исследовать содеянное и выносить решение, которое не может быть обжаловано, поскольку над Палатой есть лишь две «вышестоящие инстанции» — «мнение», очевидно, общественное и потомки (ст. 2.3). В этом С. Боливар следовал завету Ж.-Ж. Руссо: «Общественное мнение есть своего рода Закон, служителем которого выступает Цензор».¹⁰⁰

Подобно актам римских магистратов и Ареопага в целом, решения Палаты не являются принудительными актами. Она может лишь использовать «моральные наказания», порицать «позором, бесчестием». Так, Палата вправе наложить «знак инфамии», отказать в выражении уважения (произведениям), и объявить правительство или автора недостойным Республики, наложить «моральное наказание».

⁹⁹ Valencia Villa H. La Constitución de la Quimera. Bogotá, 1982. P. 46.

¹⁰⁰ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре // Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: Трактаты. М., 2000. С. 310.

Кроме того, Палата ежегодно публикует списки публичных добродетелей и пороков, а также списки лиц отличившихся первыми и замеченными в наличии вторых. Выступая в Ангостуре, Освободитель пояснил их значение: «Юрисдикция этого поистине священного трибунала должна быть ... лишь рекомендательной в отношении приговоров и наказаний. Однако его анналы или реестры, где должны быть отражены его деяния или суждения, моральные принципы и поступки граждан, должны стать документами, отражающими пороки и добродетели, документами, с которыми будут знакомиться люди во время выборов, магистраты для принятия решений и судьи для вынесения приговоров».¹⁰¹

Обнародование указанных списков имеет не только моральное, но и юридическое последствие. Народ, избирательные коллегии, местные власти, Президент Республики и Конгресс обязаны обращаться к ним при проведении выборов и назначений, а также при рассмотрении вопросов о предоставлении почестей и вознаграждений. Более того, граждане, занесенный в список опороченных, утрачивает право занимать место на государственной службе и становится должностным лицом (ст. 2.12). Таким образом, отмечает П. Каваллари, имеется сходство с деятельностью Цензоров: решение Палаты «выполняет функцию порицания того, в отношении кого оно вынесено» и влечет ограничения для участия в общественной жизни.¹⁰² Факт же занесения в список добродетелей должен означать столь высокий уровень публичного признания, что иные специальные почести уже не требуются (ст. 2.12).

Для ведения деятельности Палате Морали предписывается организовать полицию морали, в состав которой должны были войти цензоры в необходимом, по мнению Палаты, количестве. Они получают «почетный титул Катона Цензора, который за свою службу и добродетели сделался достойным его» (ст. 2.11). Таким образом, влияние римского права становится еще более очевидным. Публичная значимость Палаты подчеркивается закреплением обязанности всех судов предоставлять ей «точные и подробные отчеты обо всех исках и уголовных делах», рассмотренных ими (ст. 2.12).

Палата по делам образования. Обосновывая необходимость создания Палаты, С. Боливар призвал: «Создадим такой ареопаг, который пека бы о воспитании детей, о национальном образовании...».¹⁰³ За Палатой по делам образования закреплялась обязанность заботиться о физическом и моральном воспитании детей с момента рождения до достижения ими 12 лет (ст. 3.1). Подробная детализация полномочий Палаты и способов их осуществления отражала признание автором проекта особой важности «одной из основных

¹⁰¹ Боливар С. Речь в Ангостуре. С. 92.

¹⁰² Cavallari P. Modelli e precedenti del Consejo Moral Republicano // Teoria del diritto e dello stato. 2007. № 2. P. 346.

¹⁰³ Боливар С. Речь в Ангостуре. С. 92.

обязанностей правительства — просвещения всего народа»,¹⁰⁴ а также его озабоченность точной реализацией задуманного.

Функции Палаты могут быть классифицированы следующим образом: 1) организационно-просветительская, 2) организационно-просветительская, 3) информационно-аналитическая. Организационно-просветительская функция Палаты выражается в ее заботе о просвещении матерей путем создания и распространения «кратких и простых инструкций» (ст. 3.2), получении о просвещении нации путем обеспечения публикации работ зарубежных авторов (ст. 3.3), а также стимулирование создания оригинальных трудов на основе имеющихся обычаев и традиций (ст. 3.4), опубликование работ самой Палатой (ст. 3.5), организация сбора информации об образовании по всему миру (ст. 3.6). Организационно-управленческая функция выражается в руководстве начальными школами (ст. 3.7); организации образовательных учреждений и процесса (ст. 3.9); в назначении директоров школ (ст. 3.10); разработке и представлении Конгрессу для принятия в качестве закона плана образования (ст. 3.11). Информационно-аналитическая функция проявлялась в ежегодной публикации списков и отчетов о демографической ситуации, о физическом здоровье интеллектуальных способностях детей (ст. 3.12); управлении «общественным мнением в сфере литературы» посредством создаваемого Философского института (ст. 3.13). Таким образом, С. Боливар предусмотрел создание «органа, действительно, руководящего образованием и обязательного подготовить, опираясь на семьи, структуры и программы для воспитания и обучения, однако на всей национальной территории».¹⁰⁵

Забота о просвещении народа занимала С. Боливара постоянно, даже во время военных действий. Так, 11 декабря 1825 г. он подписал Декрет об обязанностях и полномочиях Генерального директора по делам общественного образования, в котором определялись основы данной публичной деятельности. Первейшей обязанностью правительства признается предоставление народу образования, которое должно быть «всеобщим и единым»; образовательные учреждения должны действовать в соответствии с законами государства. Образование рассматривается в качестве фундамента «духовного здоровья республики», поскольку оно «зависит от тех моральных качеств, которые ее граждане приобретают с детства».¹⁰⁶

Моральная власть и Конституция 1819 г. Введение института моральной власти не нашло поддержки у большинства депутатов Генерального конгресса

¹⁰⁴ Сальседо-Бастардо Х.Л. Переписка основоположителя процесса и пример Боливара // Латинская Америка. 1983. № 7. С. 36.

¹⁰⁵ Cavallari P. Modelli e precedenti del Consejo Moral Republicano. P. 345.

¹⁰⁶ Декрет об обязанностях и полномочиях Генерального директора по делам общественного образования // Боливар С. Избр. провозвестия. С. 194.

Венесуэлы, поскольку его расценили как институт «непрактичный и способный превратиться в худшую разновидность религиозной инквизиции».¹⁰⁷ Декретом Конгресса от 15 августа 1819 г. было объявлено о принятии Конституции и об отказе включить в ее текст положения о Моральной власти.¹⁰⁸ Они были оформлены как «приложение к Конституции», чтобы, привлечь к нему внимание граждан и с течением времени, собрав всю необходимую информацию, принять решение о введении или отказе от данного института.

Проект Конституции Боливии 1826 г. Несмотря на неудачу в 1819 г., Симон Боливар не отказался от идеи публичной заботы о моральном состоянии общества, которая бы осуществлялась специализированным государственным органом. Новая попытка ввести его была предпринята Освободителем в 1826 г.

16 мая 1825 г. С. Боливар, являвшийся с 1824 г. главой Республики Перу с диктаторскими полномочиями, своим декретом объявил об образовании Республики Верхнего Перу и о созыве ее Учредительного собрания.¹⁰⁹ Оно открыло свои заседания в Университете Чукисака 10 июля 1825 г.,¹¹⁰ а 6 августа 1825 г. провозгласило суверенитет Верхнего Перу. Новое государство получило название Республики Боливар,¹¹¹ а учредители приняли решение о вручении верховной власти С. Боливару и обратилось к нему с просьбой подготовить текст Конституции.¹¹²

В конце 1825 г. Освободитель, передав свои полномочия товарищу по оружию Сукре, выехал из Боливии в Лиму, где он работал над конституционным проектом до 25 мая. Подготовленный проект был опубликован в Лиме 12 мая 1826 г. и немедленно направлен в Чукисаку. Вместе с ним 25 мая 1826 г. С. Боливар представил собранию записку, постатейно поясняющую содержание проекта. Она получила большую известность и была опубликована в Лиме, Боготе, Каракасе, Кито и Буэнос-Айресе, переведена на английский язык в Лондоне и на французский в Париже под контролем Б. Константа и маркиза де Лафайета.¹¹³

12 июля 1826 г. Учредительное собрание приступило обсуждению конституционного проекта. 19 ноября 1826 г. собрание приняло Конституцию

¹⁰⁷ *Rozo Acuña E.* Estudio preliminar // *Obra política y constitucional de Simón Bolívar*. P. LXXVI. — См. также: *Catalano P.* Principios constitucionales bolivianos // *Teoría del derecho y dello stato. Revista Europea de cultura e scienza jurídica*. P. 292.

¹⁰⁸ Декрет 15 августа 1819 г. см.: *Modello Romano e formazione del pensiero politico di Simón Bolívar*. Vol. I. P. 184.

¹⁰⁹ Независимость Перу была провозглашена 28 июля 1821 г.

¹¹⁰ Территория современной Боливии (Верхнего Перу) входила в состав испанского вице-королевства Перу. В 1776 г. Верхнее Перу было включено во вновь образованное вице-королевство Ла-Плата. В 1782 г. ему были предоставлены некоторая автономия. Республика Перу 23 февраля 1825 г. и Ла-Плата 9 мая 1825 г. признали независимость Верхнего Перу. См. подробнее: *Резюмев Н.И.* Боливия. Вводная ст. // Конституции государств американского континента: В 3 т. / Под ред. Г.С. Гурыча. Т. 1. М., 1957. С. 43-44; *Ливингов К.Е., Вилсон Ш.И.* Боливия (оперк конституционного развития, общественного и государственного строя). Л., 1963. С. 9.

¹¹¹ Позднее государство было названо Боливарианской республикой и, наконец, Республикой Боливия.

¹¹² 28 октября 1826 г. Сукре был избран первым президентом новой республики.

¹¹³ *Valencia Villa H.* La Constitución de la Quimera. Bogotá, 1982. P. 52.

Боливии. 9 декабря 1826 г. проект С. Боливара с некоторыми изменениями также был принят в качестве Конституции Перу.¹¹⁴

Текст боливарианской Конституции¹¹⁴ лишь незначительно отличается от проекта, предложенного С. Боливаром.¹¹⁵ К числу таких изменений относятся требования достижения кандидатами в Палату Цenzоров 35-летнего возраста (п. 2 ст. 50)¹¹⁶ и некоторые другие. Осознавая неподготовленность учредителей к институционализации Моральной власти, Освободитель все же не желал отказываться от самой необходимости надзора за нравственным состоянием общества. Поэтому он вручил соответствующие функции одной из палат органа законодательной власти. Последний избран был случайно, поскольку именно он в принимаемых законах устанавливает правила поведения субъектов, признает деяния правонарушениями, устанавливает за них ответственность, вводит правила отправления правосудия, контролирует исполнительную власть.

Политическая конституция Боливии состояла из 157 статей, объединенных в 10 разделов. Она закрепляла принципы народного суверенитета (ст. 7), народного представительства (ст. 6), разделения властей (ст. 8). Свообразием реализации последнего являлся отказ учредителей от трехэлементного состава государственной власти — «верховная власть разделялась для ее осуществления на четыре ветви: избирательную, законодательную, исполнительную и судебную» (ст. 8). Избирательную власть осуществляют «непосредственно гражданами, начиная от каждой сотни одного выборщика» (ст. 20).¹¹⁷ При этом «избирательный корпус состоит из выборщиков, назначенных избирателями» (ст. 23). Именно он обладает правом назначать членов палат, предлагать кандидатуры для назначения на судебные и административные должности (ст. 26, в проекте — ст. 25). Законодательная власть «непосредственно исходит от избирательных корпусов, избранных народом»; ее осуществление принадлежит трем палатам: 1) трибунов, 2) сенаторов, 3) цензоров (ст. 27). Исполнительная власть вручалась Президенту, избранному пожизненно, Вице-президенту и трем государственным министрам (ст. 77). Правосудие осуществляется исключительно судами, созданными в соответствии с законом (ст. 99).

Вручение законодательной власти трем палатам, по существу трем самостоятельным органам, обнаруживает сходство боливарианского акта с Конституцией Французской республики 1799 г., измененной сенатусконсультами 1802 и 1804 г. Известно, что С. Боливар изучил многие конституционные законы

¹¹⁴ Текст Конституции по изд.: *Constitución política de Bolivia* // *Modello Romano e formazione del pensiero politico di Simón Bolívar*. Vol. I. P. 185-220.

¹¹⁵ Текст проекта см.: *Proyecto de Constitución para la República Bolivariana* // *Modello Romano e formazione del pensiero politico di Simón Bolívar*. Vol. I. P. 103-135. — Далее ссылки на положения проекта приводятся лишь в случае их изменения в окончательном тексте Конституции.

¹¹⁶ Вместо 40, предусмотренных в проекте (п. 2 ст. 49).

¹¹⁷ По проекту от каждой сотни (ст. 19).

своего времени. Именно это и позволило ему, по мнению колумбийского конституционалиста Х. Валенсия Вилья, создать «оригинальный акт», который не объясняется исключительно особенностями испано-американской независимости и «обеспечивает тесную связь с парадигмой законности западного буржуазного порядка».¹¹⁸

Законодательная власть осуществляется как «законодательным корпусом», так и каждой из трех палат. Наличие трех палат С. Боливар объяснял желанием обеспечить «гармоничное сочетание» частей Законодательного корпуса: он «не будет постоянно пребывать в состоянии раскола из-за отсутствия арбитра, как это происходит там, где есть всего две палаты. Поскольку будут три палаты, то разногласия между двумя спорящими сторонами решаются третьей, а любой вопрос изучается двумя спорящими сторонами при окончательном суждении третьей, беспристрастной».¹¹⁹

Вместе палаты образовывали Законодательный корпус, некоторое единство которому придавали общие правила его формирования и деятельности. К таковым относятся: количество членов в каждой палате в первые 20 лет (ст. 28),¹²⁰ точно установленная дата начала ежегодных заседаний без дополнительного созыва — 6 августа (ст. 29),¹²¹ четырехлетний срок полномочий легислатуры (ст. 34), двухмесячная продолжительность сессий (ст. 33), наличие общих полномочий (ст. 30), порядок включения членов в состав палат и их статус (ст. 28, ст. 31–33), основные правила деятельности (ст. 35–39, 41). Определенные полномочия палаты осуществляют вместе, действуя как единый Законодательный корпус (ст. 40). Вместе с тем, каждая из палат отличается особенностями формирования и имеет собственную компетенцию, указанную в Конституции. Так, состав Палаты Трибунов должен обновляться наполовину каждые два г. (ст. 44). К ее полномочиям относятся инициатива принятия законов по финансовым, военным вопросам, внешней политике, публичных работах, региональном и местном управлении (ст. 43). Члены Палаты Сенаторов избираются на 8 лет, с обязательной ротацией половины состава палаты каждые четыре г. (ст. 48). К компетенции Палаты относятся назначение магистратов и судей, губернаторов и алькальдов, отдельных священников, надзор за осуществлением правосудия, а также законодательная инициатива по регулированию отправления правосудия, создание гражданского, уголовного, процессуального, торгового кодексов (ст. 47).

¹¹⁸ *Valencia Villa H.* La Constitución de la Quinera. Bogotá, 1982. P. 54.

¹¹⁹ Боливар С. Послание Учредительному конгрессу Боливиан // Боливар С. Избр. произведения. С. 141.

Текст Послания на испанском языке по изд.: *Discurso del Libertador al Congreso Constituyente de Bolivia // Modelo Romano e formazione del pensiero politico di Simon Bolivar*. Vol. I. P. 89–102.

¹²⁰ По проекту — 30 (ст. 27).

¹²¹ По проекту — 25 мая (ст. 28).

С. Боливар признавал особую значимость Палаты Цензоров, входящей в структуру Законодательного корпуса, несмотря на то, что в обращении С. Боливар к учредителям в 1826 г. Цензорам уделено гораздо меньше внимания по сравнению с речью 1819 г.: «цензоры обладают политической и Моральной властью, несколько напоминающей власть афинского ареопага и римских Цензоров ... цензоры покровительствуют морали, наукам, искусствам, образованию и печати».¹²² Вновь столь важная для духовного здоровья Республики роль Палаты, как и Ареопага 1819 г., подчеркивается пожизненным пребыванием в ней ее членов (ст. 61). Хотя эта особенность стала «объектом мощной критики», она стала, как справедливо отметил колумбийский исследователь Х. Валенсия Вилья, одной из «основ конституционного здания, создаваемого Освободителем для Боливиан».¹²³

Освободитель не отказался от заимствования афинского и римского опыта. Введение Палаты Цензоров не только названием связывает конституцию 1826 г. с проектом 1819 г. и римской цензурой, но и преемством в использовании политико-правовых идей. Последние и предопределили направления деятельности, полномочия и значения Цензоров в 1826 г.

Двадцать Цензоров (по проекту 30) избирались непосредственно избирательным корпусом, впоследствии освободившиеся места должны были заполняться самой Палатой из тройного списка кандидатов, представленных избирательным корпусом (п. 6 ст. 30 Конституции). Значимость Палаты подчеркивалась более высокими требованиями, предъявляемыми к ее членам, по сравнению с другими законодателями. Помимо соответствия требованиям, установленным для сенаторов и трибунов, они также должны были достичь 35-летнего возраста (ст. 35), в то время как сенатором мог стать гражданин, достигший 30 лет (п. 2 ст. 46), а трибуном — 28 лет (п. 4 ст. 42).¹²⁴ Кроме того, они ранее не должны были подвергаться наказаниям даже за совершение легких правонарушений (п. 3 ст. 50), в то время как сенаторы и трибуны — лишь за совершение уголовных преступлений. Пояняя высокие требования, предъявляемые к кандидатам в цензоры, С. Боливар указывал, что «им должна быть присуща абсолютная честность и безупречная репутация. Им доверено вменить в вину даже незначительные проступки. Этим жрецам закона я уверяю сохранение наших священных скрижалей, потому что именно они должны оберегать их от осквернителей».¹²⁵

¹²² Боливар С. Послание Учредительному конгрессу Боливиан. С. 141.

¹²³ *Valencia Villa H.* La Constitución de la Quinera. P. 56.

¹²⁴ В проекте С. Боливар предусматривалось требование достижения 40 лет (п. 2 ст. 49), что было воспринято учредителями в Перу.

¹²⁵ Боливар С. Послание Учредительному конгрессу Боливиан. С. 142.

Исследователи отмечают, что компетенция Палаты Цензоров, хотя и в более умеренном виде, повторяла компетенцию моральной власти 1819 г.¹²⁶ Предметами деятельности Цензоров должны были стать: 1) соблюдение правительством конституции, законов и общественных договоров, 2) развитие экономики, образования, науки и искусства, обеспечение личной свободы; 3) замещение должностей судей Верховного суда, определенных церковных должностей, судей апелляционной инстанции по делам о нарушениях свободы печати; 4) поощрение добродетельного поведения и наказание лиц, совершивших самые опасные преступления.

Указанные предметы определили направления деятельности (функции) Палаты Цензоров. Таковыми стали: во-первых, осуществление надзора за соблюдением исполнительной властью конституции, законов и общественных договоров (ст. 50 проекта и ст. 51 Конституции), во-вторых, участие в нормотворчестве (п. 2 и 4 ст. 59), в-третьих, назначение на указанные судебские и церковные должности (п. 1 и 3 ст. 59), в-четвертых, обеспечение национального признания тех, кто имеет заслуги перед Республикой и наказание тех, кто заслужил общественное презрение за содеянные преступления (п. 5–7 ст. 59).

Поясняя в своей записке первую функцию Палаты Цензоров, С. Боливар отмечал: «Они будут длительно следить за тем, чтобы свято соблюдались конституция и договоры. Под их патронажем будет действовать Национальный суд, который будет выносить суждение о деятельности исполнительной власти».¹²⁷ В соответствии с конституцией Палата Цензоров должна надзирать за тем, как управляющие («правительство», «исполнительная власть») соблюдают конституцию, законы и общественные договоры, заботятся об их исполнении. Обнаружив нарушения, цензоры вправе отреагировать тремя способами: 1) доведением до сведения Сената информации о случаях нарушения исполнительной властью конституции, законов и международных договоров (п. 2 ст. 50); 2) обращением к Сенату с требованием об отстранении от должности Вице-президента и Государственных секретарей (министров) (п. 3 ст. 50); 3) направлением в Сенат обвинения Вице-президента или Государственных секретарей в совершении измены, взяточничества или явного нарушения основных законов государства (ст. 52). В последнем случае, если Сенат посчитает обвинение основательным, начинается так называемый «национальный процесс (преследование)», который мог завершиться отстранением указанных лиц от должности и передачей дела для разбирательства в Верховный суд (ст. 52–57). Учитывая внимание учредителей именно к указанным выше функциям.

¹²⁶ *Catalano P.* Tribunalato, censura, dictadura: conceptos constitucionales bolivarianos y continuidad romana en America // *Quaderni Latinoamericani*. VIII. Napoli, 1981. P. 41.

¹²⁷ *Bohliwar S.* Poslание Учредительному конгрессу Боливари. С. 141.

П. Каваллари констатировал «скольжение моральной власти в направлении политического контроля конституционности и законности действий публичных властей, особенно исполнительной власти».¹²⁸

Роль Палаты Цензоров в нормотворчестве была представлена, с одной стороны, принятием законов о печати, экономике, плане образования и его метода, а с другой стороны, законодательным предложением регламентов для развития искусства и наук (п. 2 и 4 ст. 60). Отнесение правового регулирования данных «стратегических сфер», влияющих на здоровье и благополучие народа, именно к компетенции Палаты Цензоров, также позволяет оценивать ее как «резонанс института моральной власти, предложенной С. Боливаром в Ангостуре».¹²⁹

Участие в назначении на судебские и церковные должности должно было гарантировать, по мнению Э. Росо Акулья, осуществление власти в соответствии с действующим правом, обеспечить публичную порядочность и надлежащее управление, образование и воспитание граждан.¹³⁰

Комментируя четвертую функцию Цензоров, сам С. Боливар писал: «Именно цензоры защищать мораль, науки, искусство, образование и печать. На них лежат самые трудные и самые почетные обязанности. Они обрекают на вечный позор узурпаторов суверенной власти и закоренелых преступников. Они воздают почести выдающимся гражданам за их заслуги и доблести».¹³¹ Для осуществления четвертой функции цензоры уполномочены принимать решения о вручении национальных наград и поощрении за службу Республике; вводить чествование памяти великих людей, добродетелей; осуждать на вечный позор узурпаторов публичной власти, злостных изменников, отъявленных преступников (п. 5–8 ст. 60). Очевидно, что последнее полномочие предполагало публичное моральное порицание лиц, осужденных в результате рассмотрения дела в суде.

Традиционно исследователи отмечают умеренный характер компетенции Палаты Цензоров по сравнению с Ареопагом по проекту 1819 г.¹³² Однако попытка на этот раз увенчалась успехом: конституционный проект стал основой конституций Боливии и Перу. Конституционный проект С. Боливара 1826 г. стал одним из основных юридических источников ныне действующей конституции Венесуэлы, принятой в 1999 г. Это влияние обнаруживается как в структуре, так и

¹²⁸ *Cavallari P.* Modelli e precedenti del Consejo Moral Republicano. P. 347.

¹²⁹ *Valencia Villa H.* La Constitucion de la Quimera. P. 56.

¹³⁰ *Razo Acuña E.* Estudio preliminar // *Obra politica y constitucional de Simon Bolivar*. P. LXXXVI-LXXXVII.

¹³¹ *Bohliwar S.* Poslание Учредительному конгрессу Боливари. С. 141–142.

¹³² *Catalano P.* Principios constitucionales bolivarianos // *Teoria del diritto e dello stasio. Rivista Europea di cultura e scienza giuridica*. P. 292; *Cavallari P.* Modelli e precedenti del Consejo Moral Republicano. P. 347–348; *Razo Acuña E.* Estudio preliminar // *Obra politica y constitucional de Simon Bolivar*. P. LXXXVI-LXXXVII.

содержании основного закона, как в принципах, так и в закреплении отдельных институтов.¹³³

Моральная власть в Конституции 1999 г. Идея институционализации моральной власти возродилась в Венесуэле при разработке Конституции 1999 г. В окончательном варианте основной закон закрепляет пять ветвей «национальной публичной власти»: законодательную, исполнительную, судебную, избирательную и гражданскую. Р. Комбеллас справедливо заметил: две последние восходят к конституционным идеалам С. Боливара. Однако гражданская власть отражает древнюю идею гражданской добродетели, которую проповедовали Аристотель, Макиаелли, Руссо, Миранда и Боливар. Идея публичной морали, по мнению конституционалиста, развивает ее.¹³⁴ Венесуэльский профессор конституционного права Х. Рондон де Сансо, подчеркивает, что гражданская власть действует в сфере обеспечения публичных интересов.¹³⁵

Гражданскую власть осуществляет Республиканский совет по морали, включающий в свою структуру защитника народа, прокуратуру и генеральный контрольный орган Республики. Конституция закрепляет систему мер, обеспечивающих их независимость от других властей. Статус совета детализирован Органическим законом о гражданской власти, принятым 25 октября 2001 г. Отечественный специалист в области латиноамериканских исследований Э.С. Дабаган отметил «безусловную новацию венесуэльского учредителя — создание гражданской власти, практически отсутствующей в других странах», которой отводится особое место в решении проблем морально-нравственного и этического характера...»¹³⁶

Заключение. В 1819 г. Симон Боливар предложил ввести моральную власть как четвертую ветвь государственной власти. Она вручалась государственному органу, порядок формирования которого, компетенция и основы деятельности были четко оформлены так же, как иных государственных органов. Его назначение состояло в создании нравственной основы и поддержании достойного морального состояния «общества граждан», в том числе путем распространения информации о примерах должного, добродетельного поведения и его поощрения, порицания ненадлежащего поведения и правонарушителей, заботой об образовании.

В 1826 г. Освободитель предложил «реплику моральной власти». Одна из законодательных палат была наделена разнообразными полномочиями, прямо или

¹³³ Сравнение текстов на конституционном уровне представлено в статье: *Catalano P. Notas para la interpretación de la Constitución de la República Bolivariana de Venezuela según la doctrina de Simón Bolívar // Revista de derecho. Caracas (Venezuela), 2010. № 32. P. 1–12.*

¹³⁴ *Combellas R. Una introducción al estudio de la Constitución de la República Bolivariana de Venezuela. Caracas, 2001. P. 190–191.*

¹³⁵ *Rondón de Sansó H. Análisis de la Constitución Venezolana de 1999 (Parte orgánica y sistemas). Caracas, 2002. P. 247.*

¹³⁶ *Дабаган Э.С. Венесуэльская конституция 1999 г.: политико-юридическая характеристика // ИА. 2001. № 2. С. 52.*

косвенно влиявшими на формирование у граждан представлений о должном и правильном поведении. Она уполномочивалась на поощрение и порицание, была обязана развивать публичное образование. Ареопаг в 1819 г. и Палата Цензоров в 1826 г. должны были заботиться о публичном (т. е., общем) интересе при реализации государственной власти, в отношениях между государством и обществом, а также между отдельными гражданами. Современники, а затем и исследователи по-разному оценивали предложения С. Боливара. Однако, несомненно, его конституционные предложения были яркими страницами в истории конституционализма XIX в., отражавшими системность идейных взглядов их автора, целостность его личности и последовательность борьбы за независимость испано-американских колоний.